

ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПОДЛЕЖАЩЕЙ ЗАВИСИМОЙ ЧАСТЬЮ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Полипредикативными предложениями с подлежащей зависимой частью мы называем такие синтаксически сложные конструкции, в которых зависимая предикативная единица (ЗПЕ) занимает позицию подлежащего при сказуемом главной предикативной единицы (ГПЕ). Во всех полипредикативных конструкциях данного класса появление ЗПЕ определяется опорным словом в ГПЕ. В таких полипредикативных предложениях ГПЕ полностью не вычленяется. Это обстоятельство препятствует традиционной оценке подлежащих конструкций, как собственно сложных, т.е. имеющих в каждой части самостоятельные, не совпадающие друг с другом предикативные узлы. Однако вместе с тем подлежащие конструкции должны рассматриваться среди сложных предложений с предикативными актантами. Их ЗПЕ построены по той же синтаксической схеме, что и в дополнительных сложноподчиненных предложениях.

До настоящего момента подлежащие конструкции тюркских языков не были объектом специального рассмотрения. По этой причине целью настоящей статьи является изучение вопросов структурно – семантической организации полипредикативных предложений с подлежащей зависимой частью в тюркских языках. При этом нами ставятся следующие задачи:

- 1) выделить характерные семанти-ческие и морфологические группы опорных слов;
- 2) описать основные структурные типы подлежащих поли-

предикативных предложений;

- 3) выявить типологическое своеобразие данного раздела тюркского гипотаксиса.

Рассматривая названный тип предложений, мы будем иметь в виду модели, являющиеся языковыми единицами уровня предложений. Высказывая, примеры, иллюстрирующие модель, будем понимать как речевые репрезентации этих языковых единиц. Когда приводятся примеры, модель иллюстрируется высказываниями. Что касается метаязыка научного описания, то сами модели предложений представляются при помощи формул.

Так как данная статья является начальной попыткой изучения тюркских подлежащих конструкций, в ней еще четко не разделены модели и их варианты (как языковые единицы).

Основные типы моделей с подлежащей ЗПЕ могут быть выделены исходя из формы и семантики главного сказуемого (предиката). В тюркских языках основной корпус подлежащих моделей распределяется между двумя полюсами: “один полюс составляют конструкции каузации эмоций с глаголами в форме каузативного залога; второй полюс - оценочные и другие конструкции с именными предикатами” (Черемисина 1991: 4-5). На материале турецкого языка подобное разбиение подлежащих конструкций на именные (оценочные) и глагольные (в форме страдательного залога) предлагает и А. Н. Баскаков (Баскаков 1994: 158).

В современных тюркских языках (субязыках) могут быть выделены следующие семантические группы

опорных слов.

Конструкции с грамматикализовавшейся формой *деген* от глагола говорения *де-/ демек*, как показывают материалы исследования, имеют морфологически ограниченный круг опорных слов. В него включаются предикативные наречия оценки: уйг. *яхши* «хорошо», кырг. *жакшы* «хорошо», тат. *яхшы* «хорошо»; уйг. *яман* «плохо», кырг. *жаман* «плохо», тат. *шиэке* «плохо»; уйг. *кызык* «интересно», кырг. *кызык* «интересно», тат. *кызык* «интересно», уйг. *тогра* «правильно», *натогра* «неправильно», кырг. *туура* «правильно», *натуура* «неправильно», тат. *дөрес* «правильно», *дорес түгел* «неправильно».

Оценочные имена существительные: уйг. *бэхит* «счастье», кырг. *ырыс* «счастье», тат. *бэхет* «счастье»; уйг. *гуна* «грех», кырг. *күнөө* «грех», тат. *гөнаһ* «грех»; уйг. *хата* «ошибка», кырг. *ката* «ошибка», тат. *хата* «ошибка»; уйг. *һәкикәт* «правда», кырг. *акыйкат* «правда», тат. *хакыйкатъ* «правда» и др.

В остальных структурных типах встречаются в основном опорные слова следующих семантических групп:

1) имена с семантикой оценки;

2) краткие предикативные прилагательные с семантикой выявления:

кырг. *түшүнүктүү* «ясно», уйг. *чүшинишлик* «ясно», тат. *аңланышлы* «понятно»;

кырг. *маалым* «известно», уйг. *мәлум* «известно», тат. *мәгълүм* «известно»;

3) краткие предикативные прилагательные с семантикой категоричности: кырг. *шексиз* «несомненно», уйг. *шүбкисиз* «несомненно», тат. *шөбһэсез* «несомненно»; кырг. *сөзсүз* «безусловно», уйг. *сөзсиз* «безусловно», тат. *сүзсез* «безусловно».

В роли сказуемого в главной части используются глаголы и фразеологизмы с семантикой памяти: кырг. *эске түшүү* «вспоминаться», уйг. *эскә чүшмәк* «вспоминаться», тат. *искә төшмәк* «вспоминаться»; кырг. *эсте* «в памяти», уйг. *эсте* «в памяти», тат. *истә* «в памяти»; кырг. *эсте жок* «не помнить», уйг. *эстә йок* «не помнить», тат. *истә юк* «не помнить» и др.

Глаголы выявления: кырг. *көрүнүп туруу* «виднеться», уйг. *көрүнүп турмак* «виднеться», тат. *күренеп тору* «виднеться»; кырг. *далилдөө* «доказывать», уйг. *испатлимак* «доказывать», тат. *дәлилләү* «доказывать».

Глаголы восприятия: кырг. *угулуу* «слышаться», уйг. *аңланмак* «слышаться», тат. *ишетелүү* «слышаться», кырг. *сезилүү* «чувствоваться», уйг. *сезилмәк* «чувствоваться», тат. *сизелү* «чувствоваться» и др.

В тюркских языках отмечаются различные структурные типы полипредикативных конструкций с подлежащей ЗПЕ. В первом приближении они разделяются на два класса по типу формы сказуемого зависимой части:

1) предложения синтетического типа;

2) предложения аналитического типа.

Зависимое сказуемое в предложениях первого типа получает инфинитную форму, которую может принимать только сказуемое ЗПЕ. В предложениях аналитического типа сказуемое ЗПЕ стоит в финитной форме, т.е. оно может употребляться и в ГПЕ и в простом предложении. Обратимся к каждому из типов полипредикативных предложений.

Конструкции, синтетического типа – «исконные», базовые конструкции в

тюркских языках. При их структурной классификации можно выделить отдельные ступени:

На первой ступени все конструкции подразделяются на два подтипа:

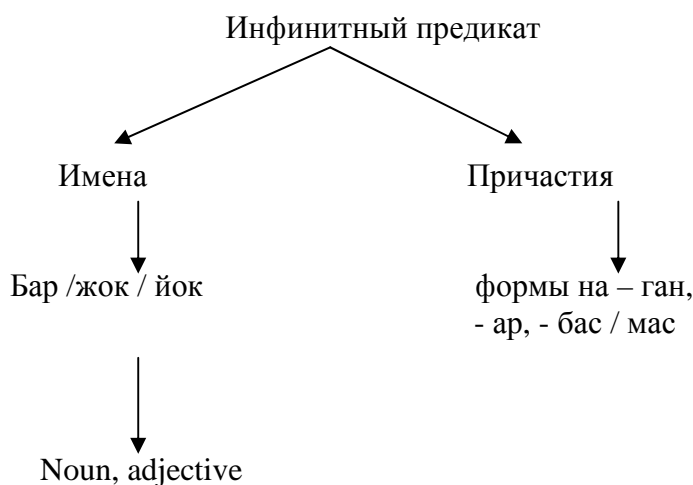
1. Конструкции, в которых показатель синтаксической связи между ЗПЕ и ГПЕ содержится только в инфинитивной форме сказуемого. Например: Жакында кызыктуу окуялар баштала тургандыгы сөзсүз “Безусловно, что скоро развернутся интересные события”.

2. Конструкции, в начало которых выносятся местоименные слова типа *канча*, *канчалык*, которые отдельными авторами называются “союзными словами”: *Канча убакыт дискотека өткөндүгү эсимде жок* “Я не помню, сколько продолжалась дискотека”.

В подлежащих конструкциях с

инфинитивными формами зависимого сказуемого в позиции сказуемого ГПЕ употребляются имена и глаголы в 3 лице единственного числа. Как отмечает известный тюрколог Е. И. Убрятова, аффикс принадлежности при подчиненном предикате и форма 3 лица единственного числа главного сказуемого являются важнейшими признаками синтетических подлежащих конструкций. Здесь ЗПЕ и ГПЕ, по мнению ученого, синтаксически связываются между собой по способу согласования (Убрятова 1976: 163).

В составе инфинитивной формы зависимого предиката в тюркских языках могут быть заняты и имена, и причастные формы глагола. Это можно показать схематически следующим образом:

Конструкции аналитического типа. Они представлены не во всех тюркских языках. Такие конструкции делятся на конструкции с союзом *КИ* (уйгурский, турецкий, азербайджанский, туркменский, татарский языки) и конструкции со служебным словом – скрепой *деген/ дегэн/ дээн*.

В целом структурную

классификацию тюркских подлежащих конструкций можно показать при помощи следующей схемы (схема 1):

После проведенного изучения подлежащих конструкций в тюркских языках можно подвести некоторые итоги. Структурные разновидности полипредикативных предложений содержат конструкции как аналитического, так и синтетического типов. Они про-

тивопоставлены друг другу по принципу организации ЗПЕ и соответственно по характеру синтаксической связи между ГПЕ и ЗПЕ

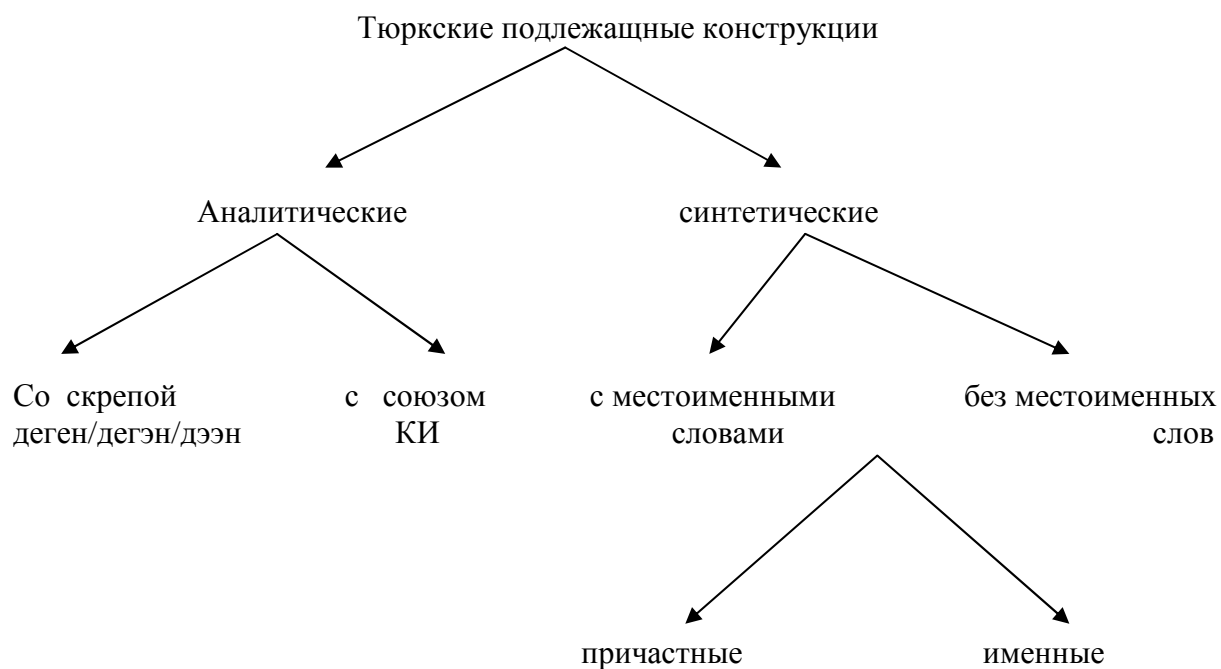

Схема 1. Структурная классификация тюркских подлежащих.

Опорные слова в тюркских подлежащих конструкциях в основном относятся к сфере оценочной, эмоциональной и интеллектуальной деятельности (состояния).

Литература:

1. Баскаков А. Н. Предложение в современном турецком языке. - М., 1984.
2. Убрятова Е. И. Исследования по Синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. – Новосибирск, 1976.
3. Черемисина М. И. Сложное предложение как знак языка (об отдельных моделях сложного пред-ложения). Синтаксис алтайских и европейских языков. - Новосибирск, 1981.